

НЕКОТОРЫЕ НЕИУДЕЙСКИЕ СИНКРЕТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В МИФОЛОГИИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

**(по материалам архива
Амалдана Кукуллу)**

Амалдан Кукуллу

- литературный псевдоним мыслителя, поэта, фольклориста Кукулиева Амала Даниловича (03.01.1935 – 25.05.2000).

С конца 50-х годов прошлого века писатель посвятил себя сбору, изучению, переводу, обработке и публикации лучших образцов устного народного творчества горских евреев.

«Сказания древнего народа (легенды и сказки горских евреев)»

М.: Амалданик, 2003. – 208 с.: илл.

ISBN 5-901546-04-0

УДК 398: 82-34 ББК 82: 83.3 Формат 70x100/16

Составитель Д.А. Кукулиев

Автор комментариев Л.Э. Гутцайт

По сказке жить нельзя, а сердиться на нее — тем более

«Сказка является неотъемлемой частью моего народа в его многовековой, запутанной и тревожной жизни. А сами сказители — «овсунечи», всегда пользовались народной любовью и «хурметом» — уважением, почетом. Будь то на «ники» — увеселения или на «беды» — похоронах, на «учаре» — сборищах или среди «джаамата» — в общине, в «нимазе» — синагоге до и после служения, а в прошлом — в «пышно убранных покоях падишаха-правителя» или «ошира» — богача; или в холодной, приземистой сакле бедняка, где «кроме пыли, ничего и нет» — везде и во всех случаях их — сказителей — сажали на «кунзевер» — почетное место в глубине квартиры и окружали заботой и вниманием...

У джугури по этому поводу бытует множество пословиц и поговорок, как, например, «Овсунечире зугуню хорунде», буквально — «Сказителя его язык кормит» или «Овсунечире э раче хуней ошириш ве э тие хуней фагириш е сий-хурмети», т.е. «Для сказителя и в пышно убранных покоях богача и в пустой сакле бедняка равный почет и уважение...»

Амалдан Кукуллу. Фрагментарный экскурс в историю земную и в религиозно-духовную историю горских евреев Кавказа.//Архив писателя.

Еврейско-арабские сказки

«История евреев Ирака, насчитывающая две с половиной тысячи лет, - самая продолжительная история существования общины, расположенной за пределами Земли Израиля...»

Даже в моменты наиболее динамичного развития лишь малая часть их местной устной традиции достигала стадии литературного оформления...

Они {сказания} не имели назидательного религиозного характера восточноевропейских Шевахим и предназначались для чтения во время частных или семейных торжеств...

Современные исполнители рассказывают сказки о животных и злых духах наравне с легендами о столкновениях между еврейскими общинами и исламскими властями...»

Дан Бен-Амос. Еврейская народная литература.//Дом еврейской книги. М., 2004, перевод с английского Е. Носенко, научный редактор М. Каспина

shedim

«В Библии следов демонологии мало, в ней сохранились остаточные следы древнейших языческих верований, которые были распространены у евреев до утверждения монотеизма...

*Не исключено, что упоминаемые в Библии злые духи некогда были языческими божествами, в том числе заимствованными из ханаанского и шумеро-аккадского пантеонов, и имели свои культы. По мере борьбы с язычеством иноземные божества трансформировались в добрых или чаще вредоносных духов, опасных для людей, и обычно обозначались термином *shedim*; им нередко приносили жертвы...»*

Носенко (Штейн) Е.Э. Еврейская демонология//
<http://jewish-ethnograph.msaab.ru/Magics.htm>

Шагаду

Дэв в изображении художника
Don Meintz

Одним из часто встречаемых мифологических персонажей в устном народном творчестве джугури, является образ Шагаду. Характерно, что внешне он напоминает персидских дэвов, а не классических еврейских шедов, отличительной чертой которых являются птичьи лапы. Представления о дэвах, злых духах, звероподобных великанах, обитающих под землей и владеющих несметными сокровищами, сохранились в мифах народов Средней Азии, Казахстана, Кавказа и Западной Сибири.

Шеһаду

«Шеһаду» суть нечистый дух, принимающий всевозможные образы, чтобы свести человека с пути истины. По уверениям бывших у них людей, Шеһаду представляет собой существо, похожее на человека и отличающееся от него тем, что имеет рожки и хвост, затем широкие ноги и руки с сильными пальцами, которые расположены, числом шесть, веерообразно друг над другом, и, наконец – кривой рот с выдающимися по бокам кривыми клыками. На пальцах страшные длинные когти. В его ведении находится множество других духов, которые по приказу Шеһаду вселяются в душу человека и управляют ею произвольно...

Некоторые подробности из жизни Шеһаду

...дети этих духов обитают в недрах земли, где находятся их палаты и жены. Когда нечистый дух входит в душу человека за какую-либо вину его, то человек делается сумасшедшим, т.е. по-горски «шеһадуну» - водящимся с нечистым духом. Шеһаду ужасно не любит, чтобы горячую воду лили на землю, потому что она, всасываясь, начинает жечь его детей, которые стоят часто почти у поверхности земли и любят дела отцов. За подобное ослушание Шеһаду посылает одного из своих поданных к человеку, которого тот схватывает за сердце и горло и хочет душиить. В это время изо рта и носа у человека идет кровь, обильная пена, и он начинает сильно хрипеть от удушья...

Лица, так похожие на близких и знакомых

... полное сумасшествие объясняется тем, что у Шегаду очень мало подчиненных как мужского пола, так и женского. Особенно не хватает женщин, почему он и старается заманить их к себе. Для этого он посылает по разным местам, в темные ночи, духов, которые принимают образы людей, близких тем, которых они хотят взять, чтобы те отворили дверь или ворота. Хозяева, не замечая обмана, выходят и видят перед собою своих знакомых, которые зовут их на улицу или за город, говоря, что приехал такой-то или уезжает и желает видеть их. Люди идут за ними, но духи, вышедши из аула, схватывают их и влекут в пропасть к своим жилищам. Там они кормят своих пленных различными кушаньями и напитками, после чего люди сходят с ума и поступают к ним на службу, женщины же выходят замуж за духов и остаются на веки в подземном царстве...»

Анисимов И.Ш. Кавказские еврей-горцы. //Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М., 1888, вып. III, с. 171-322; отд. изд. – М., тип. Е.Г. Потапова, 1888, 152 с.

Козни Шагаду

(горско-еврейская легенда)

Жила в одном селении бабка Гегей-аа. Однажды поздней ночью пришел к ней близкий родственник и начал стучаться, вызывая ее к рожаящей жене. Бабка оделась и пошла с ним. Ночь была очень темная и Гегей-аа не могла понять, какой дорогой они шли. Наконец видя, что дорога затягивается, она спрашивает родственника, куда они идут. «К нам, - говорит он, - только мы идем другой дорогой». Шли, шли и наконец вошли в маленькую саклю. Со входом бабки все поднялись с мест и стали кругом около двери. Гегей-аа присела к лежавшей тут же на полу женщине и начала ее осматривать. Роженица начала кричать, чувствуя схватки, а все, стоявшие кругом, стали бить в ладоши и петь песню: «Кукле сохди, мамуни, момой!» (сына даешь будешь жить, бабка). «Духделе сохдиге, мимире, момой!» (дочь даешь, умрешь, бабка). При этих словах подняла Гегей-аа голову, посмотрела на окружающих и замерла от страха. Все были с перестановленными пальцами на руках и рогами на лбу. Тут она поняла, что попала к чертям и начала думать о своем спасении в случае рождении девочки.

Находчивая мамой

На ее счастье в кармане обнаружился кусочек воска. Через некоторое время родилась девочка и бабка, сделав из нее при помощи воска мальчика, показав ребенка всем, начала проситься домой. Черти упрашивали ее остаться на несколько дней, но бабка не согласилась. Тогда черти принесли ей целый подол золотых денег и провели до самого аула. Тут начало светать. Черти исчезли, а Гегей-аа увидела в подоле вместо денег шелуху лука и чеснока. Она бросила все и побежала; черти же, раскрыв обман, во все следующие ночи приходили и вызывали Гегей-аа из дома. Бабка, догадываясь о новых кознях Шагаду, положила на пороге у двери кусок железа и прочла главную молитву евреев: «Внемли Израиль!...» Черти исчезли и больше не показывались.

Шелуха лука

Относительно же шелухи лука, брошенной ею, рассказывают, что на том месте, действительно, были кем-то найдены золотые монеты. Вот почему с тех пор джугури не бросают шелуху лука и чеснока ни в огонь, ни на улицу, боясь этим разгневать чертей, т. к. это их деньги, а аккуратно собирают и, поплевав, сжигают в огне, надеясь потом обнаружить золото.

С этой легендой связан один из прелестных элементов сказки «Три дочери купца» (первая публикация планируется в третьем томе литературного наследия Амалдана Кукуллу) - платье, сшитое из тонкой кожуры лука.

Шагаду и устная народная речь

Множественные упоминания Шагаду встречаются в пословицах и поговорках горских евреев. Есть поверье, что кишки Шагаду не имеют ни конца, ни края. Часто можно услышать: «Путь длинный, как кишка Шагаду» или «Нет ни конца, ни края, как у кишок Шагаду» и т.п. Подобными поговорками выражают томительность, тщетность.